

Орёл
Крепостной м-р графа Каменского

Орловская правда

г. Орёл

23 МАЯ 1976

СУДЬБЫ — КНИГИ — ФИЛЬМЫ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ увлечения богатого крепостника графа Каменского — «первого в Орловской губернии вельможи» объективно способствовали развитию театрального дела. Созданный им театр стал заметным явлением не только в губернии, но и значительным событием культурной жизни всей России. Он соперничал по роскоши и помпезности постановок с императорскими театрами Петербурга и Москвы. В репертуар Орловского театра включались не только драматические спектакли, комедии, водевили, но также оперы и балеты. Каменский, не считаясь с затратами, скупал крепостных актеров у других владельцев, приглашал иностранных музыкантов, учителей пения, танцев, завел свою театральную школу, где молодых крестьян, «очазавших способности», обучали танцам, пению, драматическому искусству.

Но также несомненно и то, что владелец «крепостных душ», пользуясь своим всевластием, одновременно насаждал злодешное и нравственное. Оно выражалось прежде всего, в полном бесправии тех, кто на сценических подмостках произносил высокие сло-

ва, а в реальной жизни подвергался всяческим унижениям и издевательствам. Н. С. Леснов записал слова своей няни Любови Анисимовны, бывшей крепостной актрисы театра Каменского, которая говорила: «А мучительства у нас были такие, что лучше сто раз дыба, и струна, и голову нярчком спрячывали и заворачивали: все это было... Под всем дском были подведены потайные погреба, где люди живые на цепях, как медведи, сидели».

Сохранилось множество воспоминаний и документов, рисующих «пондлонина Мельпомены» графа Каменского как человека, в котором причудливо сочетались с чутье истинного мецената на истинный талант и сентиментальное увлечение театральным искусством с дремучей дикостью и жестокостью.

История Орловского крепостного театра содержит многие трагические страницы об одаренных первых русских крепостных лицедеях — талантливых русских людях, задыхавшихся и погибавших в тисках не-

воли. Не случайно орловская быль, связанная с театром Каменского, вдохновила двух выдающихся русских писателей — А. И. Герцена и Н. С. Леснова на создание произведений, вошедших в золотой фонд отечественной классики. Речь идет о повести «Сорока-воровна» А. И. Герцена и рассказе Н. С. Леснова «Тупейный художник».

«Сорока-воровна» написана в 1846 году. А. М. Горький, раскрывая ее содержание, писал, что это — «потрясающая история крепостной актрисы, затравленной и замученной баринтом». Герцен в условиях жесточайшей цензуры не мог открыто назвать «героя постельной барщины», «аристократа розг и Дон-Жуана девицей» графа Каменского и фамилию загубленной тираном крепостной артистки. Однако в повести содержится ряд прозрачных намеков, связывающих это произведение с орловским действительностью первой трети XIX века. Синонимически близки подлинная фамилия Каменского (Корень — «камень») и литературного персона-

жа Скалинского (от слова «скала»).

Сравнительно недавно советский литературовед Т. С. Гриц опубликовал в «Литературном наследии» интересную находку — дневниковую запись русского фольклориста А. Н. Афанасьева о беседе с великим актером М. С. Щепкиным, в которой тот упомянул, что «Сорока-воровна» «составлена из действительной были» и героиня ее — актриса театра Каменского Кузьмина, с которой Михаил Семенович встретился в Орле.

Руководствуясь этим указанием, недавно скончавшийся орловский писатель и литературовед Л. Н. Афонин, много работавший над систематизацией истории Орловского театра, собрал ряд фактов о крепостной актрисе Кузьминой. Удалось установить, что она отличалась ярким артистическим дарованием и высокой образованностью. Ее сценическая деятельность началась в крепостном театре наланского помещика Есипова. В Казани с нею занимались профессора университета. Она вла-

дела французским, английским и немецким языками, читала в подлиннике Шекспира. Есипов обещал своим актерам вольную, но внезапно умер, и Кузьмину вместе с другими крепостными актерами за 300 тысяч рублей купил Каменский. Сохранились публикации, упоминающие роли, иггранные Кузьминой в театре Каменского, — Корделии в трагедии «Леар» (вероятно, речь идет о «Норолле Лире»), Зельмины (Деждемоны в «Отелло»), Луизы в трагедии Шиллера «Коварство и любовь».

О дальнейшей судьбе Кузьминой можно судить лишь по повести Герцена. Актриса, с возмущением отвергшая домогательства владельца театра, была лишена значительных ролей, заперта в домашней тюрьме и вскоре погибла в неволе.

Не менее трагична судьба другой актрисы театра Каменского, запечатленной Н. С. Лесновым в рассказе «Тупейный художник». Это произведение было написано в 1883 году. Повествование ведется от лица ста-

рухи-няни, бывшей крепостной актрисы Любови Анисимовны, которая посвящает маленького барича — будущего писателя — в историю своей любви к графскому парикмахеру — «тупейному художнику» Арнаду. Возлюбленные попытались удрать от жестокого барина-крепостника, посягавшего на честь юной актрисы, но были пойманы и жестоко наказаны. Самодур-помещик отдал парикмахера в солдаты, а актрису — на скотный двор...

Трагические коллизии реальных человеческих судеб, воплощенные русскими классиками в своих произведениях, и через многие десятилетия продолжают волновать читателей. Примечательно, что и ним неоднократно обращался театр в поисках материала для сценического воплощения. Инсценировки «Сороки-воровки» и «Тупейного художника», написанные разными авторами; неоднократно ставились в столичных и провинциальных театрах. В частности, Орловский драматический театр в 1958 году поставил спектакль «Крепостные акте-

ры» А. Ульянинского по рассказу «Тупейный художник». Постановку осуществил режиссер Л. М. Эльстон. Главные роли исполнили: крепостной актрисы Любы — засл. арт. РСФСР М. Н. Колесова, графа Каменского — засл. арт. РСФСР С. И. Попов, крепостного парикмахера — тупейного художника — нар. зрт. РСФСР Н. С. Белоусов. Этот же спектакль с другими исполнителями был показан Орловским телевидением.

И, конечно же, кинематограф жадно вбирал в себя все предшествующие достижения художественной литературы, не прошел мимо произведений Герцена и Леснова о крепостных актерах.

Наиболее значительной экранизацией «Сороки-воровки» явился одноименный звуковой художественный фильм, поставленный в 1958 году на студии «Мосфильм» режиссером И. Трахтенбергом по сценарию Н. Коварского. Любопытно отметить, что сценарист, экранизируя повесть Герцена, заимствовал некоторые мотивы из «Тупейного

художника» Леснова. В частности, у Герцена почти ничего не говорится о возлюбленном Аннеты. В фильме же подробно рассказывается о ее друге актере Степане.

Сам же рассказ «Тупейный художник» экранизировался трижды. Первый раз в предреволюционные годы, затем в 1924 году известным режиссером А. В. Ивановским и, наконец, в 1972 году на студии «Ленфильм».

Наиболее глубокой и близкой духу литературного первоисточника оказалась экранизация «Тупейного художника», осуществленная в 1972 году под названием «Драма из старинной жизни». Создатели фильма сумели в лучших его эпизодах передать «стиль» эпохи: в кадрах порой проступают томпозиция портретов Ронотова и Боровиковского, то строгие контуры старинной гравюры.

Крепостной театр графа Каменского просуществовал немногим более двадцати лет. Но одаренность его крепостных актеров, их вдохновенный творческий труд на первых сценических подмостках нашего города, их страдания и муки в неволе не забыты.

М. ОСИПОВ.